

ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ

С.Д. Хайтун

Независимый исследователь (Россия)

Аннотация: *Статья представляет собой краткое изложение с дополнениями основных тезисов монографии «Номенклатура против России: Эволюционный тупик». Показывается, что чиновников стягивают в социальную систему, обозначаемую термином «номенклатура», привилегии, базирующиеся на их коллективной (номенклатурной) собственности, представляющей собой особую форму собственности. Она формируется за счёт частной и государственной, что делает номенклатуру корыстным врагом основной массы населения и рынка, а ее управление страной — бездарным и крайне затратным. Номенклатура уже развалила СССР, а теперь разваливает Россию. В экономике это проявляется в том, что, будучи врагом частной собственности, номенклатура de facto уничтожает рынок. Выход состоит в отмене привилегий чиновников, т. е. их следует уравнивать в этом отношении с остальным населением. Борис Ельцин «забыл» это сделать, и мы имеем сегодня в России то, что имеем. Ли Куан Ю в Сингапуре привилегии чиновников отменил, что позволило ему победить коррупцию. «Солидарность» также отменила привилегии чиновников, и дела в Польше идут на лад.*

Ключевые слова: *социальная система, номенклатура, номенклатурная собственность, привилегии чиновников, советская номенклатура, российская номенклатура, китайская номенклатура, китайский путь, коррупция, олигархи, Борис Ельцин, Ли Куан Ю, «Солидарность».*

Широко распространено убеждение, что устройство власти в современной России — самое обычное: «Номенклатура есть в каждой стране. Слой людей, которые формируют власть, держат в руках ключевые посты» [Ельцин 2006: 201]. Поэтому анализ многих авторов происходящего сегодня с Россией страдает тем, что для него привлекают теоретические конструкты, либо извлекаемые из истории нашей и других стран, либо современные, но перенесённые из других стран: феодальный капитализм, государственный капитализм, бюрократический капитализм, корпоративное государство, олигархический авторитаризм, мафиозный капитализм и т. п.

Между тем, номенклатуру впервые создали, можно сказать изобрели, не сознавая того, российские большевики с приходом к власти в 1917 г. И с тех пор она существует только в странах — бывших членах социалистического лагеря, не сумевших ещё порвать с номенклатурным прошлым (Россия, Казахстан, Беларусь, Китай, КНДР и др.). Понятно, что анализ

весьма специфического феномена номенклатуры посредством привлечённых со стороны теоретических конструкторов в принципе неадекватен.

Убеждение, что номенклатура существует и существовала во многих странах, представляя собой вполне обыденную явление, идёт от господствующего сегодня крайне приблизительного понимания природы номенклатуры.

1. Системообразующая роль привилегий чиновников

Все люди объединены в **социальные системы** (социумы), имя которым легион — семья, жители деревни, города и т. д., войсковое подразделение, коллектив предприятия, школьный класс, банда и т. д. и т. п. — и которые могут вести себя достаточно автономно и «разумно», как если бы были разумными субъектами, защищая свои системные интересы и отражая внешние угрозы. Этот феномен хорошо известен, разные авторы обозначают его разными терминами: «общественное сознание», «классовое сознание», «групповое сознание», «коллективное бессознательное», «групповое самосознание», «надличностное сознание», «групповая индивидуальность» и т. п. Лично я считаю, однако, что никакого сознания у социальных систем нет, дело ограничивается их «разумным» (в кавычках) поведением, т. е. они иногда ведут себя так, как если бы были разумными существами.

Природа конкретной социальной системы определяется природой взаимодействий, стягивающих в нее индивидов. Одно дело — родственные связи (семья), другое — политическая идеология (партия), третье — бизнес-интересы (техноструктура [Гэлбрейт 1969]) и т. д.

Российская номенклатура образуется **системой привилегий чиновников**, многократно превосходящих по стоимости для функционеров высокого ранга их должностные оклады. Сюда входят разнообразные денежные надбавки и премии, сниженные цены в ведомственных столовых и буфетах, бесплатно или за весьма условную плату предоставляемые жилые квартиры, загородные резиденции («госдачи») с прислугой, медицинское обслуживание, санатории и дома отдыха, охотничьи хозяйства, заграничные поездки, особая пенсионная система (обеспечивающая пенсии в размере не менее 75 % от зарплаты, при том что у остального населения в среднем пенсия составила в 2016 г., даже по официальным данным, только около 35 % от зарплаты), автомобили, спецрежим проезда на российских дорогах, самолёты и вертолёт, яхты и пр.

Привилегии миллионов российских чиновников образуют пирамиду, объем которой, равный стоимости привилегий всех чиновников, тем больше, чем выше ее высота, равная стоимости привилегий высшего номенклатурного лица. Высота же эта превосходит всякие разумные пределы, ибо в распоряжении Президента РФ, как свидетельствуют СМИ [подробнее см.: Хайтун 2012: 362–368], находится около 25 одних только загородных резиденций с прислугой и охраной. Причина такого рвения номенклатуры о своем главе понятна: строя ему очередную резиденцию, она наращивает объем всей пирамиды привилегий, повышая собственное благосостояние.

Привилегии существовали и прежде. Ноу-хау изобретших номенклатуру большевиков (см. разд. 5) состояло в том, что они придали привилегиям чиновников ненаследуемый характер и тем обрекли получающих их на постоянное пребывание в подвешенном состоянии: если ты провинился или оказался недостаточно лояльным, всё «подаренное» у тебя отнимали, передавая другому чиновнику на столь же зыбких основаниях. Все это переходило (и переходит сегодня) из рук в руки с переменной места работы чиновника, с повышением или понижением его ранга, выходом на пенсию и т. д. Именно **ненаследуемый характер привилегий российских чиновников сообщает им системообразующий характер**, связывая их вполне материальной круговой порукой.

2. Системообразующая роль размытости привилегий чиновников

Системообразующее действие привилегий чиновников усиливается их (привилегий) **размытостью**. Привилегии не просто увеличивают вознаграждение российских чиновников, но увеличивают его **неопределённым образом**. Если внимательно прочитать тексты соответствующих законов и подзаконных актов, то бросается в глаза, что они регламентируют привилегии только в самых общих чертах, отдавая проработку «деталей» на откуп чиновникам на местах. Причём, у чиновника большего ранга больше возможностей в маневрировании казёнными средствами. Западный чиновник, замечу, такой широкой возможности изменять вознаграждение подчинённых не имеет.

Размытые отношения внутри некоторой социальной группы связывают ее теснее, нежели чётко регламентированные. Когда все чётко расписано, мы, следуя инструкции, остаёмся друг другу ничем не обязанными. Когда же наши взаимоотношения чётко не прописаны, то, предпринимая те или иные действия, мы постоянно оказываемся друг другу чем-то обязанными. Скажем, внутри семьи отношения очень слабо регламентированы правовыми документами, и что может быть прочнее этой социальной ячейки?!

Увеличивая связанность чиновников друг с другом, размытость их привилегий делает более чётко выраженной образуемую ими социальную группу (номенклатуру), ее автономность («самость»), усиливая ее.

3. Системообразующая роль коллективной собственности чиновников (номенклатурной собственности)

Российские большевики изобрели не только номенклатурные привилегии, но и номенклатурную собственность — коллективную собственность чиновников, на которой привилегии базируются. Коллективный характер номенклатурной собственности превращает ее владельцев в тесно спаянный клан. Когда у чиновничества есть коллективная собственность, оно волей-неволей начинает о ней заботиться. Ею надо управлять, ее надо потреблять, и именно эта общая забота, делающая жизнь чиновников общей, стягивает их в единый «коллектив», т. е. в номенклатуру. Можно сказать, что российское чиновничество превращается в автономную систему привилегиями. А можно сказать, что чиновников превращает в такую систему их коллективная собственность. Это две стороны одной медали.

Уточним терминологию. По Михаилу Восленскому, писавшему о ситуации в СССР, номенклатурная собственность — это вся социалистическая собственность в стране за вычетом личной собственности граждан, а решающим признаком, определяющим эту ее (номенклатурной собственности) принадлежность, является имеющаяся у номенклатуры возможность ею **управлять**:

«Социалистическая собственность — это собственность класса номенклатуры... Сами же эти так называемые „формы социалистической собственности“ — всего лишь формы управления ею со стороны класса-владельца (выделено М.С. Восленским — С.Х.)» [Восленский 1991: 181].

Точка зрения Егора Гайдара аналогична: «Государственная собственность есть коллективная собственность бюрократии» [Гайдар 1997: 115].

Однако уже в римском праве, лежащем в основании действующего в развитых странах современного права, право собственности состояло из трех компонент: права пользоваться, право получать плоды, право распоряжаться (**usus, fructus, abusus**). Так что совершенно определённо принадлежность собственности устанавливается не только тем, кто ее контролирует (ею управляет), но и тем, кто ее **потребляет**. Номенклатура управляла в СССР всей го-

сударственной и колхозно-кооперативной собственностью, однако далеко не всю ее потребляла, в потреблении большей части государственной собственности участвовали и прочие граждане страны. Однако в казённых «членовозах» неноменклатурные граждане не ездили, на госдачах не жили, в Медицинском центре Управления делами ЦК КПСС не лечились, на спецпляжах не отдыхали. Ездили, жили, лечились и отдыхали чиновники, по-братски передававшие их друг другу.

Во многом эта ситуация воспроизводится и сегодня. Сами чиновники говорят, что все это имущество принадлежит государству, а у них находится только в **хозяйственном ведении** или **оперативном управлении**. Это не более чем игра слов. Речь идёт об **особой форме собственности**, которая отлична от частной и государственной и которую изобрели большевики.

Масштабы номенклатурной собственности в современной России огромны. Существует несколько форм ее прикрытия.

1. **Управление делами Президента РФ (УДП) и другие управления делами**, которыми сегодня в России располагают многие бюрократические структуры.

2. **Государственные унитарные предприятия (ГУПы)**. Официально они существуют в двух формах — федеральные (ФГУПы) и муниципальные (МУПы), хотя реально существуют ещё и ГУПы в промежуточном статусе региональных.

Во избежание недоразумений уточним, что номенклатурной, строго говоря, является не вся собственность, находящаяся в хозяйственном ведении или оперативном управлении ГУПов, но только та, доходы с которой поступают в коллективное потребление чиновников, вместо того чтобы поступать в государственный бюджет. Точно известно, что ГУПы недоплачивают в госбюджет часть прибыли и налогов, но вот какую именно часть — неизвестно. Если бы мы знали, что ГУПы утаивают от бюджета, скажем, 30 или 50% того, что они платили бы туда, будь нормальными рыночными предприятиями, то можно было бы сказать, что к номенклатурной могут быть отнесены 30 или 50% собственности, которой распоряжаются ГУПы «от имени» государства. В любом случае размеры номенклатурной собственности, находящейся в распоряжении ГУПов, огромны, число ГУПов измеряется десятками, а то и сотнями тысяч ([Хайтун 2012: 378–388]).

3. **Госкорпорации** — «Роснано», «Роскосмос» и др. Всего их около десятка. Госкорпорации созданы и опекаются самой верхушкой номенклатуры, каждая из них учреждается специальным постановлением Правительства РФ на основании специального же федерального закона. Хотя они называются государственными, «имущество, переданное госкорпорации Российской Федерацией, становится собственностью новой структуры» [Кричевский 2009].

Выведенные из поля рыночной конкуренции [Нечаев 2009: 278] и лишённые контроля со стороны общественности и государственных структур за исключением учреждающих их высших лиц государства, будучи абсолютно непрозрачными, госкорпорации фактически используют номенклатурой как «общак», из которого она черпает средства по мере необходимости [Морарь 2007; Овян 2008; Гавшина и др. 2010].

4. Во вложениях в «общак» номенклатуры участвуют также **госкомпании**, т. е., казалось бы, обычные рыночные компании с государством в качестве контролирующего акционера, обязанные отчитываться перед своими акционерами, почему они, по идее, менее закрыты, нежели госкорпорации. Лидером среди госкомпаний по «особым» взаимоотношениям с номенклатурой является «Газпром» [Надеин 2009; Рыклин 2009].

4. Определение номенклатуры от Восленского и его некорректность

В СССР эпохи Леонида Брежнева, когда Михаил Восленский писал свою пионерскую книгу о номенклатуре [Восленский 1991], впервые опубликованную в 1980 г. в ФРГ, роль привилегий как системообразующего фактора была из-за идеологического пресса, быть может, не особенно заметна (уточнение см. в разд. 12.1), однако в постсоветской России в результате деидеологизации общества эта их роль вышла на первый план. Так или иначе, Восленский системообразующей роли привилегий не заметил. **Номенклатура**, писал он, — «это перечень руководящих должностей, замещение которых производит не начальник данного ведомства, а вышестоящий [партийный] орган, и соответственно перечень лиц, которые такие должности замещают или находятся в резерве для их замещения (выделено мной. — С.Х.)» [Восленский 1991: 123]. Так определяют номенклатуру, следуя Восленскому, и все другие авторы, попавшие в поле моего зрения.

Игнорирование системообразующей роли привилегий чиновников вольно или невольно подыгрывает номенклатуре, которая, питая к привилегиям искреннюю привязанность, не менее искренне не любит о них упоминать (см. разд. 9).

Если же говорить по существу, то спецсистема назначений, не подкреплённая привилегиями, связывала бы чиновников в систему недостаточно прочно. Ну, расставили вы свою креатуру на разнообразные посты. А дальше что? Как сделать так, чтобы она не отбилась от рук? Система спецназначений действует дискретно: назначил — уволил, **человеческая же природа требует перманентного стимулирования преданности**, которое и обеспечивается привилегиями.

Не заметив системообразующей роли привилегий чиновников, Восленский, естественно, не заметил такой роли и номенклатурной собственности (см. разд. 3).

5. Возникновение и исторические корни номенклатуры

Я разделяю точку зрения, согласно которой **номенклатура — это закономерный результат отмены российскими большевиками рыночной экономики**:

«В то время как в рыночной экономике миллионы решений, касающихся распределения ресурсов, принимаются рынком, в командной экономике принятие всех этих решений ложится на плечи разрываемых на части, перегруженных и плохо информированных чиновников... Следовательно, для предотвращения хаоса обязательно должен был существовать какой-то упорядочивающий механизм» [Грегори 2008: 100].

«Номенклатура как политический институт возникает как ответ властвующей политической (а затем и социальной) силы на сформировавшуюся общественную потребность в упорядочивании общественных отношений в нерыночном обществе... Номенклатура — это способ, и по всей видимости, единственно возможный, в условиях форсированного индустриального развития найти замену рыночным отношениям; это реальный механизм, с помощью которого проводилась в действие вся нерыночная общественная система советского общества» [Мохов 2003].

«...Привычные механизмы развития общества на основе товарно-денежных отношений были свёрнуты, поэтому должен был возникнуть специфический институт-заместитель рынка. Этим институтом-заместителем стала номенклатурная организация власти и номенклатура как ее социальный субъект» [Мохов 2008].

«Горизонтальные сети естественных рыночных механизмов были заменены вертикалями командно-административного управления» [Кудров 2009].

«Огосударствление не могло не привести постепенно к формированию особого социального слоя управленцев госсобственностью — номенклатуры» [Миженская 2001: 520].

«В те годы (1917–1920. — С.Х.) берет начало феномен партийно-государственной номенклатуры, обладавшей на протяжении семи десятилетий монополией на власть во всех сферах общественной жизни и опиравшейся на мощную государственную политическую и военно-репрессивную машину» [Гимпельсон 1998: Введ.].

Правоверные коммунисты до сих пор говорят, что идеология социализма — хорошая, вот только в ее реализации были ошибки. Проблема, однако, в том, что социализм в марксистском его понимании предполагает отмену рыночной экономики, в ее же отсутствие возникающий **вакуум в управлении страной** должен чем-то заполняться. Как показал проведенный в XX в. Россией и ее последователями социальный эксперимент, этот **вакуум заполняется номенклатурой** со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями, которые мы до сих пор расхлёбываем. Если же отмену рыночной экономики не считать обязательным условием построения социализма, то такой, **рыночный социализм**, как известно, **уже построен**, и построен он в постиндустриальных странах (странах «золотого миллиарда»).

До прихода в России к власти большевиков в мире господствовали более или менее развитые рыночные отношения, так что особой нужды в номенклатуре не было. Вот почему до 1917 г. в мире существовали только **зачатки** номенклатуры, о чем говорит отсутствие в мире до наших дней развитой номенклатурной собственности, т. е. ненаследуемой коллективной собственности чиновников. Корни современной номенклатуры имеет смысл искать в истории древних государств, некоторые из которых, скажем Древняя Месопотамия, подобно СССР, предпринимали попытки отмены рыночной экономики [Алексеев, Нефедов 2002; Дандамаев 2002]. Заслуживают также внимания в этом плане Католическая и Православная церкви, поскольку обе они владеют большой коллективной собственностью.

6. Грабительская природа номенклатурной собственности и номенклатуры

Номенклатура базируется на отъеме у основной массы населения существенной части национального богатства. До появления номенклатуры существовали две основные формы собственности — **частная** и **государственная**. Как говорилось в разд. 3, российские **большевики изобрели принципиально новую — номенклатурную — форму собственности**, которая совершенно определённно не является государственной. Не является она, добавим, и частной:

«При сталинской бюрократии... собственность их предшественников трансформировалась в госдачи, дома отдыха, санатории, охотничьи хозяйства и т. д. Отличие состояло лишь в том, что эта собственность состоит не в частной, а в „коллективной“ собственности нынешней номенклатуры» [Сироткин 1990: 318–319].

Однако, если опираться на действующие сегодня в России юридические нормы, номенклатурная собственность формально может быть сочтена **частной**. Дело в том, что во всем мире частной принято называть собственность, принадлежащую негосударственным лицам, в качестве которых могут выступать как **физические лица** (индивиды), так и **юридические лица**, которые индивидами быть не обязаны. И вот здесь самое интересное: в России в качестве юридического лица может выступать «организация, которая имеет в собственности, **хозяйственном ведении или оперативном управлении** обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести ответственность, быть истцом и ответчиком в суде (выделено мной. — С.Х.)» [Большая... 2007: 338].

Как видим, под действующее в современной России определение юридического лица, владеющего частной собственностью, подпадают, в частности, **управления делами и ГУПы**, о которых шла речь в разд. 3 и которые «откусили» изрядные шматки государственной собственности под прикрытием хозяйственного ведения или оперативного управления. Такой вот юридический кунштюк, призванный замаскировать тот факт, что номенклатурную собственность коллективно потребляют через посредство привилегий только чиновники.

Как бы то ни было, **номенклатурная собственность представляет собой особую — наряду с частной и государственной — форму собственности**. Это — новое явление, недостаточно или вовсе не учитываемое современными экономическими и политическими теориями. Именно этим явлением обусловлен пресловутый **«особый путь» России**, на который она свернула в 1917 г. и которым, увы, продолжает идти себе на несчастье.

Древняя мудрость гласит, что из ничего ничто не родится. Номенклатурная собственность возникла и растёт за счёт соответствующего сокращения частной и государственной собственности. Фактически **номенклатура грабит население своей страны**, причём, на постоянной основе и чётко сознавая, что занимается грабежом. Если бы номенклатура не грабила народ, то и столько охраны ей не было бы нужно. В Великобритании министры ездят среди народа без охраны, некоторые — на велосипедах, и не боятся. Потому что тамошнее чиновничество не грабит свое население.

Нормальный человек не может грабить того, кого он уважает, на такое способен только подонок. Чтобы не стать в своих глазах подонками, российские чиновники вынуждены смотреть на остальное население сверху вниз, фактически — как на людей низшего сорта, искренне считая себя людьми высшего сорта.

Это презрение к «плебсу» некоторые номенклатурщики, надо сказать не самые умные, порой выражают открытым текстом, с чем я сталкивался лично. Вот только один такой случай. Удостоившись в 1970-е годы по протекции шофера (!) третьего (!) секретаря обкома (этот шофер был мужем одноклассницы моей жены) отдыха в номенклатурном пансионате на Чёрном море, мы с женой услышали от его директора, уважительно встретившего нас на входе, что его пансионат **«не для чёрных»**.

Российские номенклатурщики — не первые в своем «расизме». Почитайте античных авторов: древние греки и римляне, — Сократ, Аристотель, Плиний Младший и прочие светлые умы — искренне презирали рабов, считая их «недолюдьми». Как только ты начинаешь видеть в рабе человека, то уже не можешь и дальше держать его под ярмом, не чувствуя себя негодяем; вот почему тогда было так много вольноотпущенников.

Отсюда же глубоко **презрительное отношение номенклатуры к частной собственности, а, следовательно, и к рынку так таковому**: «Сложившаяся хозяйственная система оказалась уникальной в своем роде... Уникальность ее состояла в том, что **она полностью противостояла рыночной экономике**, была несовместима с ней (выделено мной. — С.Х.)» [Ясин 2002: 33]. Да и как может быть иначе, если значительная часть номенклатурной собственности, определяющей материальное положение номенклатуры, формируется за счёт частной собственности?!

7. Корни негативных черт номенклатуры

Номенклатура плоха именно своей грабительской природой. Тем, что ее материальное благосостояние базируется на отъеме у основной массы населения страны существенной части национального богатства. Когда какая-то социальная группа живёт грабежом, она, естественно, не заинтересована в процветании своих жертв. Все мы слышали, например, об итальянской мафии, которая славилась удешевлением строительства за счёт снижения его качества: ее совершенно не волновало, что в домах, построенных под ее контролем, было опасно

жить. Номенклатура, управляющая страной, тоже не озабочена процветанием подопечного населения. Об этом говорит вся история СССР, народ которого истреблялся миллионами и жил в крайней бедности, особенно в сравнении с тем, как жила номенклатура.

Но дело не только в грабительской сущности номенклатуры. Как говорилось в разд. 5, номенклатура была создана большевиками для управления страной в отсутствие рыночной экономики. Рынок отстраивает для управления экономикой **сетевые** структуры, номенклатура же, будучи разновидностью бюрократической структуры, имеет **иерархично-клановое** устройство, в котором каждый руководитель подбирает себе обойму преданных ему сотрудников:

«Советская номенклатурная элита имела жёсткую иерархию. Все номенклатурные должности... в сталинские времена были разделены на 14 рангов» [Крыштановская 1995: 52].

«Советская административно-командная система насчитывала... сотни и тысячи „маленьких Сталиных“, обитавших на всех уровнях „иерархической диктатуры“... Каждому диктатору требовались мини-диктаторы, которые бы подчинялись ему и могли бы применить силу для того, чтобы добиться выполнения инструкций на более низких уровнях» [Грегори 2008: 339–340].

«В основе клановой структуры находится базовый... клан... За базовым кланом по степени влияния следуют территориальные кланы, или кланы „медвежьих уголков“, то есть территорий, контролируемых с согласия базового клана союзными ему группировками, но более слабыми по... влиянию... Меньшим влиянием пользуются отраслевые кланы и кланы, образованные по политическим признакам» [Барзилов, Чернышов 1999: 31].

Иерархически-клановая система управления имеет свои, хорошо изученные изъяны. В случае номенклатуры мы имеем сочетание этих изъянов с изъянами, обусловленными ее грабительской природой. Это сочетание и делает номенклатуру столь опасной для подведомственного народа.

8. Сводка негативных черт номенклатуры

1. Жлобство, т. е. стремление «жить богато и красиво» за счёт основного населения страны;
2. Отношение к неноменклатурному населению как к людям низшего сорта, которых следует рассматривать как расходный материал;
3. Распространение номенклатурных благ на родных и друзей;
4. Круговая порука: индивидуальная безответственность (точнее, ограниченная ответственность) номенклатурщиков в делах управления страной, тогда как за нарушение клановых интересов и правил игры следует наказание;
5. Патернализм и преданность своему начальству, номенклатурному клану и номенклатуре в целом;
6. Фаворитизм, лизоблюдство, доносительство;
7. Хамское (оно же отеческое) обращение к подчиненным на «ты» в сочетании с обращением к начальству на «вы»;
8. Установка не на дело, а на создание видимости дела в глазах начальства;
9. Кампанейщина;
10. Консервативность (антиэволюционность);
11. Несклонность к парадоксальности, творчеству при управлении страной, когда же дело касается клановых или личных интересов номенклатурщиков, они могут быть паразитально изобретательными;
12. Неспособность работать на сколько-нибудь отдалённую перспективу;

13. Черно-белое мышление, склонное к простым (чрезмерно упрощённым) решениям;
14. Конфронтационное мышление, склонное к силовым решениям.
15. Отсутствие собственных убеждений или их маскировка;
16. Размытость нравственных норм, сопровождаемая злоупотреблением служебным положением и коррупцией;
17. Двойная мораль (двойные стандарты): говорят одно — делают другое;
18. Тотальная лживость.

9. Средства борьбы номенклатуры за власть

У номенклатуры два врага — внешний и внутренний. **Внешний враг** — подведомственное население, которое оно грабит (жертва — естественный враг грабителя). **Внутренний враг** — неофиты в собственной среде, недостаточно проникнутые номенклатурным духом, и/или «предатели». Для борьбы с этими врагами номенклатура использует **неспецифические** и **специфические** средства.

Неспецифические средства борьбы номенклатуры за власть свойственны также некоторым авторитарным и тоталитарным неноменклатурным режимам. В их числе: военные и полицейские средства (подчинение силой ветвей власти, конкурирующих с исполнительной, силовое же подавление сопротивления оппозиции); экономические средства, обеспечивающие контроль над хозяйственной деятельностью; информационные средства (идеологическая пропаганда и формирование нужного общественного мнения).

«Особую роль играет ресурс, который возникает благодаря контролю над управленческими сетями. Эту возможность организовывать любой процесс можно назвать **административным ресурсом**. Административный ресурс... представляет собой само **право мобилизации** любых других ресурсов... Административным ресурсом обладает любая организация, но административный ресурс сильного государства носит абсолютный характер, т. к. его мобилизационная способность несопоставима с возможностями всех других организаций (выделено О.В. Крыштановской. — С.Х.)» [Крыштановская 2004: 13].

Административный ресурс позволяет номенклатуре извлекать **административную ренту**.

Среди **специфических** средств борьбы номенклатуры за власть главное — это ее собственные **привилегии**, ибо именно они создают ее как автономную социальную систему, подчиняющую себе чиновников-индивидов и направляющую их деятельность в координации друг с другом, в результате чего номенклатурное чиновничество становится доминирующей силой в стране. **Уберите привилегии, и номенклатура рассыплется**, потеряв свою коллективную силу. Своей гибели как системы номенклатура, естественно, «не хочет», **пестуя и защищая свои привилегии**.

Проиллюстрируем сказанного примером. Что предпринял Президент РФ Борис Ельцин после столкновения в октябре 1993 г. с парламентом? Правильно, создал до конца того же года Управление делами Президента РФ (УДП), которое стало наследником Управления делами ЦК КПСС и которому Ельциным было поручено жизнеобеспечение 12 тыс. высших функционеров страны в разных ветвях власти, включая парламентариев и членов Верховного, Арбитражного и Конституционного судов.

Зачем, спрашивается, Администрация Президента России кормит, поит и спать укладывает все высшее руководство страны? Почему деятельность УДП не ограничивается Президентом РФ и его семьёй, как это делается в США и других развитых странах? Ответ очевиден: чтобы кормить политическую элиту страны с руки президента, дабы сделать ее ручной.

Цель была достигнута: танки больше в Москве не стреляют, Парламент, слава те, Господи, — не место для дискуссий, власть в стране «консолидирована».

Усиливая воздействие привилегий на чиновников, номенклатура намеренно **размывает** формулировки законов и подзаконных актов, регламентирующих привилегии (см. п. 2).

Защищая свои привилегии от «внешнего врага», т. е. от основного населения страны, номенклатура пытается, насколько это возможно, **держат их в секрете** во имя «безопасности государства». Советские власти утаивали от граждан своей страны и информацию о положении дел с привилегиями чиновников в странах Запада (фактическое их отсутствие), дабы скрыть эксклюзивность феномена российской номенклатуры. Сегодня, конечно, такую информацию не спрячешь, тем не менее номенклатура старается не выпустить ее за пределы научных публикаций.

Будучи главной в стране социальной системой, номенклатура борется с другими социальными системами, могущими составить ей конкуренцию. Так как такие системы создаются взаимодействием индивидов, то советская номенклатура много сил положила на разрушение социальных связей между ними, т. е. на атомизацию населения. Для этого она вполне сознательно пустила в ход массовый **случайный** террор, когда страдали и невинные: ничто так не разрывает связи между индивидами, как тотальный страх, когда все боятся всех.

Курс на атомизацию населения российская номенклатура продолжает и сегодня, подавляя все проявления гражданского общества, для чего использует порой весьма хитроумные бюрократические приёмы. Основную ставку при этом она делает на т. н. **регистрацию или согласование** всего и вся. Скажем, в процедуру регистрации политической партии или иной общественной организации специально включены пункты, позволяющие отклонить любую заявку на той или иной стадии под тем или иным надуманным предлогом. Другой важный пример применения этого оружия номенклатуры — согласование с властями митингов, шествий и пр., позволяющее фактически запрещать любое публичное мероприятие такого рода, разрешаемое безо всяких оговорок 31-й статьёй Конституции РФ.

Перевод вопроса о запрещении/разрешении в вопрос о согласовании/несогласовании — воистину гениальное изобретение номенклатуры, позволяющее формально без нарушения Конституции РФ запрещать всё, что ей только вздумается. Всё, что не зарегистрировано или не согласовано, объявляется незаконным и преследуется правоохранительной системой по всей строгости закона.

10. Следствия руководства Россией номенклатурой

Россия находится сегодня в состоянии экономической, политической и нравственной деградации.

10.1. Экономическая деградация

Российская экономика приобрела за последние десятилетия преимущественно **сырьевой** характер: «Сегодня Россия... существенно отстала от наиболее развитых стран в технологическом отношении. Мы почти не потребляем собственной hi-tech продукции: разговариваем по импортным мобильным; работаем не на российских компьютерах; ездим в основном на автомобилях, хорошо, если собранных в России; принимаем лекарства, произведенные в основном не у нас» [Иноземцев 2017а].

Валовой внутренний продукт (ВВП) России с 2008 г. **вырос за 8 лет всего на 3–4 %**, что практически означает стагнацию [Рогов 2017]. «...для... [Китай мы] — маленькая северная периферийная страна, один из 7–8 поставщиков газа и нефти. **Мы отсутствуем как тех-**

нологический партнёр, потому что у нас просто нет технологий для партнерства. Мы торгуем с ними на примерно 60 миллиардов долларов [в год], включая весь газ и нефть, а Южная Корея торгует с ними на 300 миллиардов долларов в год (выделено мной. — С.Х.)» [Мовчан 2017].

В развитых странах решающим фактором развития экономики в XX в. стала **наука**. В России же сегодня под маркой реформирования науки происходит сокращение ее финансирования и научного персонала. Этого мало, для учёных создаются условия, несовместимые с творческой деятельностью [Хайтун 2016]. Особенно страдают от «реформы» **фундаментальные** исследования, которые фактически уничтожаются требованием приносить исчисляемую в рублях пользу. Горе-«реформаторы» просто не знают, что фундаментальные исследования — это исследования, пользы от которых в обозримом будущем не просматривается, если же таковая просматривается, то это уже прикладные исследования, которые базируются на фундаментальных и которые с уничтожением последних тоже зачахнут.

Если взглянуть шире, то в развитых странах решающим фактором развития экономики стал **человеческий капитал (человек как производительная сила, его знания и умения)**, развитие которого предполагает развитие не только науки, но и здравоохранения, образования и культуры. У нас сегодня доля ВВП, приходящаяся на весь этот сектор, составляет примерно 10 % и продолжает сокращаться, тогда как в Европе, Канаде и США этот сектор составляет 20–25 % ВВП. Более того, здравоохранение, образование и культура сегодня страдают в России, подобно науке, от «реформирования», в ходе которого происходит сокращение ассигнований и персонала, сопровождаемое созданием все более невыносимых условий для работы. Фактически все они, включая науку, таким «реформированием» попросту разрушаются.

Рост человеческого капитала предполагает также рост **уровня жизни населения**, который не только способствует развитию человека как производительной силы, но и вызывает рост потребительского спроса, который в свою очередь вызывает рост экономики. Между тем, «50% трудящихся России имеют зарплату менее 20 тыс руб. в месяц. Для такого народа-покупателя рост экономики не нужен. Он все равно ничего не купит» [Нигматулин 2017]. Более того, реальные доходы населения уверенно падают: в 2014 г. их снижение составило 0,7 %, в 2015 г. — 3,2 %, в 2016 г. — 5,9 %, в апреле 2017 — 7,6 % по сравнению с апрелем 2016 г. [Росстат... 2017].

Пенсионеры и того беднее: в 2015 г. средняя пенсия в России составила 12 400 руб., медианная (которая примерно в полтора раза меньше) — около 8267 руб., при том что официальный уровень прожиточного минимума для пенсионеров оценивался тогда в 8 210 руб., так что около 50% пенсий в 2015 г. находились ниже уровня прожиточного минимума! В Глобальном пенсионном индексе, составляемом экспертами французского банка Natixis, Россия занимает сегодня по уровню жизни пенсионеров 40-е место из 43 [Уровень... 2017].

Нарастающая нищета основной массы россиян особенно вопиет **на фоне экономического благоденствия номенклатуры**. «Зарплата российского профессора в 10 раз меньше, чем зарплата депутата парламента» [Нигматулин 2017]. «Среднемесячная зарплата чиновников в федеральных государственных органах составила в первой половине текущего года 99,9 тыс. руб.» [Средняя... 2016]. «Парламентарии увеличили годовой бюджет Госдумы, то есть свой собственный, на 400 миллионов рублей — до 10 с лишним миллиардов» [Бессарабова 2017]. При этом надо держать в голове, что Росстат вообще не ведёт статистики привилегий чиновников, стоимость которых может многократно превышать их должностные оклады (см. разд. 1).

Важнейшую роль в развитых странах играет **малый и средний бизнес**, на который там приходится 60–80 % ВВП. В России же в 2008 г. его доля в ВВП составляла только около

14 %, а сегодня, надо полагать, и того меньше. Согласно официальным данным, сегодня на малый и средний бизнес падает около 20 % ВВП, что крайне сомнительно на фоне продолжавшегося эти годы натурального его истребления чиновниками и силовыми структурами. В частности, с улиц городов в целях «наведения порядка» сносятся киоски и ларьки, убираются уличные музыканты (!) и вообще все живое, что в развитых странах составляет столь живописную и удобную среду обитания.

Номенклатура со страшной силой **прессует бизнес** [Меркачева 2017], и не только малый и средний, используя в корыстных целях всю мощь силовых структур. У тысяч и тысяч предпринимателей бизнес внаглую отнимается, переходя в руки чиновников и силовиков.

Согласно Федеральной антимонопольной службе (ФАС), доля государственного сектора в ВВП с 2005 по 2015 г. выросла с 35 % до 70 % [Мереминская 2016]. Однако ФАС относит к государственному сектору и госкомпаниям с ГУПами, которые более правильно проводить по ведомству номенклатурной собственности (см. разд. 3), так что здесь корректнее говорить не о росте государственной собственности, но об **отчуждении (отъёме) номенклатурой частной собственности**. Этого и следовало ожидать в стране, управляемой номенклатурой, которая, как разъяснялось в разд. 6, несовместима с частной собственностью.

Отъем частной собственности номенклатурой происходит закономерно и неуклонно, но **незаконно**, что порождает **гигантскую коррупцию**, пронизавшую уже все поры экономических и государственных механизмов, и уход все большей части экономики **в тень** — по некоторым оценкам, на 2016 г. в тени находилось 39 % ВВП [Макаров, Фейнберг 2017].

Как следствие всего, что российская номенклатура вытворяет с частным бизнесом, потенциальные инвесторы считают инвестиционный климат в нашей стране крайне неблагоприятным. В результате капитал бежит из России — с 2008 по 2016 г. **отток капитала** составил 644,7 млрд долл. [Иноземцев 2017б].

Велика по этим же причинам и **эмиграция** населения. Росстату в этой части большой веры нет: «...в поле зрения официальной статистики попадают только те, кто пришли в паспортный стол... В итоге получается, что в какую-нибудь страну (скажем, Германию) из России выехало несколько сотен [по данным Росстата], а приехало туда [по данным немецкой стороны] несколько десятков тысяч...»

Но даже по официальной российской статистике за период с 1989 по 2014 г. из России уехало 4,5 млн. Чтобы эта цифра отражала реальность, она должна быть увеличена. Насколько? Видимо, в разы» [Воронянская 2016].

Из сказанного следует, что в стране назревает экономическая катастрофа.

10.2. Политическая деградация

Здесь всё у всех перед глазами: номенклатура всю попирает Конституцию РФ, права человека и принятые сегодня в мире нормы поведения между странами. Об этом можно прочитать у других авторов, например [Поликовский 2017]. Замечу только, что и без того тяжёлое экономическое положение нашей страны чрезвычайно усугубляется санкциями, наложенными на Россию развитыми странами из-за несоответствия внешней и внутренней политики России международным нормам [Явлинский 2017] и совершенно безумными ответными санкциями российской власти в духе «отвечая врагу, разобьём Воронеж».

10.3. Нравственная деградация

Коррупция — заметное, но далеко не единственное проявление того страшного нравственного разложения, которое охватило сегодня российское чиновничество и всю страну. В

этом нравственном разложении можно выделить **две компоненты**, и обе являются следствием грабительской природы номенклатуры (см. разд. 6).

Первая компонента нравственного разложения номенклатуры — это ее необыкновенная жестокость к основной массе россиян, коренящаяся в презрительном («расистском») отношении грабителя к жертве и часто прорывающаяся наружу. Здесь и закон «Димы Яковлева», и поощряемое номенклатурой чрезвычайно жестокое обращение силовых структур с людьми, попавшими в зону их внимания.

Вторая компонента — генерируемые номенклатурой тотальные ложь и фальшь, коренящиеся в необходимости скрывать от ненаomenclатурного люда факт его грабежа и свое «расистское» к нему отношение. Вынужденная лгать в главном, номенклатура непрерывно лжёт и в остальном, громоздя ложь на ложь.

Сочетание этих двух компонент нравственного разложения номенклатуры, которое от нее распространяется на всю страну, создаёт в России гнусную атмосферу тотальной лжи и пренебрежения человеческой личностью. В подтверждение я перечислю несколько совершенно безумных случаев.

- Российские заключённые, решившиеся на голодовку протеста, обязаны с некоторых пор предварительно подавать в письменном виде **заявление**, которое должно быть согласовано тюремным начальством, иначе будет считаться, что голодовки не было.

- Митинги и шествия необходимо согласовывать не только по месту проведения и лозунгам (!), но и по **численности** участников, как если бы организаторы мероприятия были ясновидящими, а ежели они не угадают, то могут быть наказаны в судебном порядке.

- Спектакль («Сон в летнюю ночь»), который успешно идёт на отечественной сцене уже несколько лет и известен в мире, объявляется следователями никогда не шедшим (фейком), а выделенные на него средства — растраченными, с жёсткими последствиями для финансово ответственного лица (оно оказалось за решёткой).

- Совершенно фантазмагорический характер носит история с докторской диссертацией министра культуры РФ Владимира Мединского, которую научное сообщество дружно объявило ненаучной и которую Мединский, тем не менее, успешно отстоял, открыто используя административный ресурс.

- В сельских библиотеках изымаются книги Пушкина, Достоевского и других классиков литературы по той причине, что они были изданы с помощью «вражеского» фонда Сороса [Пархоменко 2017].

- Инвалида детства весом 18 кг, страдающего атрофией мышц и не способного самостоятельно передвигаться, приговорили к заключению на реальный срок за разбойное нападение [Меркачева 2017].

- Деда Мороза накануне Нового года привлекли к ответственности за незаконную миссионерскую деятельность [Апрельская 2017].

И т. д. и т. п. Таких случаев становится все больше. Чем далее, тем более всё это сумасшествие становится нормой российской жизни.

11. Вывод: для излечения России необходимо отменить привилегии чиновников

Кажется, всем уже в нашей стране ясно, что главный источник бед России сегодня — это неэффективно управляющая страной бюрократия: «Сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпирующей системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие».

Это я привёл слова из выступления Президента РФ Владимира Путина на заседании Госсовета 14.02.2008. И президент, конечно, прав, главное зло современной России — это и

на самом деле бесконечно чуждая народу беспредельно коррумпированная бюрократия. Вопрос в том, как ее излечить.

Изложенное в предыдущих разделах доказывает, на мой взгляд, что российская **бюрократия стала источником бед для России в результате ее перерождения после 1917 г. в номенклатуру**, подмявшую под себя государство и всю страну, и что повинны в этом перерождении введенные большевиками **ненаследуемые привилегии чиновников**.

Отсюда следует, что, каким бы образом ни произошла в России смена режима, новые люди, то ли из нынешней власти, то ли «из народа», если они на самом деле будут озабочены выводом России из кризиса, должны будут **отменить привилегии для чиновников** (уравняв их в этом плане с остальным населением), начиная с самих себя.

Нам есть, с кого брать пример. Наши восточноевропейские собратья по бывшему соцлагерю начали переход к рыночной экономике именно с отмены привилегий чиновников. К примеру, в перечне требований польского объединения профсоюзов «Солидарность» от 17 августа 1980 г. содержался пункт «Отмена привилегий для служб безопасности и партийного аппарата» [История... 2009]. Отменив привилегии чиновников, эти страны уничтожили номенклатуру как автономную социальную систему (см. разд. 1–3), что и обеспечило им нормальный ход рыночных реформ.

Здесь речь шла о реформах снизу. Но вот пример, когда привилегии отменила сама власть. Ли Куан Ю (1923–2015), много лет возглавлявшего Сингапур в должности премьер-министра, часто называют гением. Но гений он не потому, что посадил в тюрьму за коррупцию несколько своих ближайших друзей, а потому, что **отменил привилегии чиновников**, что и позволило ему победить коррупцию. Приведём в доказательство слова Со Ки Хина, директора Управления по расследованию коррупции при премьер-министре Сингапура:

«В мире есть две философии выплаты вознаграждения за производимый труд. Одна — это выплата относительно невысокой зарплаты, но зато к ней добавляются достаточно существенные льготы и привилегии. Нас такой вариант не устраивает, и поэтому в Сингапуре выплачиваются высокие „законные“ зарплаты, но практически нет никаких „халев“ и „бесплатных обедов“, за которые ведь все равно кто-то в конечном итоге платит. **В сингапурском руководстве есть чёткое мнение по поводу того, что порождает коррупцию. Это прежде всего... само наличие всяческих льгот и привилегий**, которые развращают человека, делают его иждивенцем (выделено мной. — С.Х.)» [В Сингапуре... 2006].

К этим двум положительным примерам присовокупим один отрицательный: Борис Ельцин оставил в силе привилегии чиновников, используя их в борьбе за власть (см. разд. 9), и мы имеем сегодня то, что имеем.

Все это означает, что **без отмены привилегий реформы в России захлебнутся**, как они захлебнулись в 1990-е годы. Можно избрать во власть замечательных людей, которые примут замечательные законы. Однако если они не отменят для себя и всех чиновников привилегии, номенклатура либо деформирует этих замечательных людей под себя, либо отрыгнёт их из себя. А после того она сделает правоприменение замечательных законов, да и всю демократию, «гибридными». Номенклатура — большой мастак на такие вещи.

12. Феномен российской номенклатуры в более широком контексте

Российской мы называем здесь номенклатуру, действующую в России после развала СССР, чтобы отличать ее от **советской** номенклатуры и номенклатуры других стран.

12.1. Российская номенклатура vs. советская номенклатура

В разд. 4 говорилось, что в СССР на фоне чудовищного давления идеологии и репрессий роль привилегий как системообразующего фактора была не особенно заметна. Это, конечно, так, но с той поправкой, что из-за царившего в СССР тотального дефицита материальная составляющая привилегий чиновников играла тем не менее очень большую роль. Качество номенклатурной жизни существенно превосходило качество жизни неноменклатурной. Особенно — в условиях действия карточной системы, когда вне номенклатуры затруднительным было само выживание. Это заставляло чиновников держаться за должность, как за саму жизнь. Так что **привилегии были стеновым хребтом номенклатуры и во времена Сталина, и после него**, когда давление идеологии и репрессий ослабло, а тотальный дефицит — сохранился, хотя и не решал уже вопросов жизни и смерти.

После крушения коммунистической идеологии, своеобразно, скажем так, но жёстко регламентировавшей правила поведения «советского человека», да ещё и оказавшись в неизмеримо более свободных условиях рыночных отношений, российская номенклатура лишилась нравственных ориентиров. Образовавшийся вакуум она легко и непринуждённо заполнила пацанскими нормами поведения, т. е. нормами поведения преступного мира (чиновники действуют сегодня не по законам, а «по понятиям»), к которым номенклатура добавила христианский антураж, с чистой совестью совмещая эти две системы ценностей («грешу и каюсь, каюсь и грешу»).

Другими словами, деидеологизация номенклатуры и ее помещение в рыночные условия способствовали ещё большему нравственному разложению номенклатуры в ее российской ипостаси, чем это было характерно для советской номенклатуры. Большевики тотально лгали во имя «светлого коммунистического будущего», тогда как российская номенклатура тотально лжёт, преследуя свои меркантильные интересы.

12.2. Российская номенклатура vs. олигархи

В 1990-е годы было распространено мнение, что главное зло России — это олигархи, которые, якобы, правят Россией. Дальнейшие события показали, однако, что это не так и что главное зло в России — это именно номенклатура, а никакие не олигархи. Номенклатура, конечно же, сильнее бизнеса, потому что у нее в руках реальная власть, включая репрессивный аппарат. Развернувшаяся при Владимире Путине борьба с олигархами была на самом деле борьбой номенклатуры за контроль над крупным бизнесом. Борьба оказалась успешной, номенклатура, используя силовые структуры, установила над ним полный контроль.

12.3. Привилегии чиновников vs. коррупция

Существует также точка зрения, согласно которой главное зло сегодня — это не привилегии чиновников, а **коррупция, которая по своим масштабам превосходит стоимость привилегий чиновников**. Я утверждаю, однако, что для страны важнее и опаснее именно привилегии.

Во-первых, ещё неизвестно, что в современной России масштабнее — привилегии чиновников или коррупция, если учесть не попадающую в официальную статистику гигантскую номенклатурную собственность, на которой эти привилегии базируются (см. разд. 3).

Во-вторых, привилегии чиновников неразрывно связаны с коррупцией. Как говорилось в разд. 6, номенклатурная собственность, т. е. коллективная собственность чиновников, появляется у них в результате отчуждения (попросту отъёма) значительной части государствен-

ной и частной собственности, причём, чиновничество делает это, используя административный ресурс, а то и просто по факту власти, росчерком пера переводя тот или иной кусок собственности, скажем, в оперативное управление или хозяйственное ведение управления делами той или иной бюрократической структуры.

Энциклопедический словарь определяет коррупцию как «прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения» [Новый... 2000: 562]. Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г., коррупцией является злоупотребление служебным положением в целях получения выгоды в интересах себя и третьих лиц. Подпадая под эти определения, **номенклатура является коллективным коррупционером.**

В-третьих, участие в коллективной коррупции делает естественной для отдельно взятого чиновника и коррупцию индивидуальную. Если вы участвуете в коллективном преступлении и сознаете это, то это, естественно, вас развращает. Этот факт, как мне представляется, и стоит за приведённым в разд. 11 тезисом руководства Сингапура, согласно которому **коррупция порождается самими по себе привилегиями чиновников.**

В-четвёртых, индивидуальная коррупция **разъединяет** чиновников, ослабляя номенклатуру, тогда как привилегии — **объединяют** их, усиливая номенклатуру. Индивидуальная коррупция разъединяет чиновников из-за своей незаконности, потому что коррумпированные чиновники друг друга боятся и, конкурируя за финансовые потоки, то и дело сажают коллег за решётку. Так что в интересах номенклатуры бороться с индивидуальной коррупцией, что она все чаще и делает по мере ухудшения экономической обстановки в стране, т. е. по мере сужения «кормовой базы» номенклатуры.

Таким образом, делаем мы вывод, **привилегии чиновников первичны, коррупция — вторична**: привилегии могут и должны быть отменены в первую очередь, как нам и завещал гениальный Лю Куан Ю, борьба же с коррупцией может принести успех только после отмены привилегий.

12.4. Российская номенклатура vs. китайская номенклатура

Китай — наш бывший собрат по соцлагерю, и в нем также во главе стоит номенклатура. Однако рыночные реформы идут в нем гораздо успешнее, чем в России, почему некоторые отечественные авторы считают крайне желательным для России переход на рельсы китайского пути. Имеет ли смысл эта рекомендация?

Заметим, прежде всего, что Китаем после прихода к власти коммунистов и на самом деле управляет номенклатура, которая называется там **ганьбу** и которая очень похожа на российскую [Социально... 2003: 645; Сыроежкин 2004; Кириллов 2007; Невейкин 2011]. Привилегии китайской номенклатуры тоже базируются на номенклатурной собственности, представленной там, в частности, **отраслевыми объединениями**:

«К концу 1992 г. в стране уже насчитывалось 486 700 государственных отраслевых объединений... финансовая „дань“ предприятий, которую те передавали в распоряжение отраслевых объединений, не была самым значительным негативным фактором. Гораздо большее значение имело то, что в интересах укрепления собственного авторитета и влияния отраслевые объединения пытались со своих позиций вмешиваться в рыночный процесс, непосредственно в производственные и торговые операции предприятий» [Китай... 1999: 433–434].

Так почему же китайские реформы под управлением номенклатуры идут гораздо успешнее российских? Тому есть несколько причин.

Во-первых, укоренённость в Китае конфуцианства (две с половиной тысячи лет!), воспитывающего в чиновниках честность, уважение к закону и порядку.

Во-вторых, как это ни парадоксально, позитивное воздействие на ход рыночных реформ в Китае оказала «культурная революция» 1965–1976 годов, которая потрясла страну до основания, разрушив всё, что только можно было разрушить, и сделав тем самым радикальные реформы просто необходимыми [Ослунд 1996: 28].

Одновременно «культурная революция» сделала благое дело, напугав номенклатуру до смерти. Пережитая ею клиническая смерть, сбив с нее органически присущую ей спесь, ограничила ее врожденную склонность к коррупции, ослабила в целом, сделала более послушной в руках реформаторов и побудила проводить рыночные реформы максимально обдуманно и осторожно:

«В Китае... в руках государственного аппарата было меньше реальной власти, чем у государственного лидера. С этой точки зрения „культурная революция“ способствовала проведению реформ в Китае, потому что она ограничила возможности бюрократии» [Там же: 31].

В-третьих, сыграл свою роль пример Сингапура, который успешно вёл тогда борьбу с коррупцией на пути полной отмены привилегий чиновников (см. разд. 11) и под большим влиянием которого находился руководитель китайских рыночных реформ Дэн Сяопин [Ростовский 2009].

В-четвёртых, китайские чиновники оказались к началу экономических реформ менее тесно связанными в социальную систему по сравнению с российскими ещё и потому, что китайской номенклатуре было просто-напросто отведено существенно меньше исторического времени на «переваривание» чиновников-индивидов (1949–1978 годы), чем российской (1917–1986 или 1917–1991 годы). Большая разница, делает ли это номенклатура на протяжении жизни чуть больше одного поколения или почти трех. В СССР «переваривание» оказалось практически завершённым, что и сделало российскую номенклатуру как социальную систему (по сравнению с китайской) столь совершенным врагом собственного народа.

Не успела китайская номенклатура за выпавшее ей до начала рыночных реформ время и атомизировать население своей страны в полной мере, как это было сделано в СССР: «Традиционные кланово-семейные связи китайскому руководству целиком разрушить не удалось» [Работяжев, Соловьев 2005: 307].

Итак, по названным здесь причинам китайская номенклатура проводит рыночные реформы более успешно, чем российская. Однако родовые изъяны номенклатуры свойственны и ее китайской версии, принципиально ограничивая ее реформаторские возможности: **номенклатура способна управиться с индустриализацией страны, но постиндустриализация ей не по зубам**. Впрочем, и индустриализацию номенклатура проводит хуже, чем это делают страны с развитой демократией, делая это чересчур затратно, истощая ресурсы страны, прежде всего — человеческие. Все это мы наблюдаем и в современном Китае.

Как это свойственно всем индустриальным странам, индустриализация проводится в Китае **за счёт населения** посредством **занижения оплаты труда наёмных работников** (в процентах от стоимости продукции, или от ВВП):

«Китай... сумел обеспечить бурный экономический рост... при... 20 % ...оплаты труда в ВВП» [Нигматулин 2007: 151].

«Для Китая характерен чрезвычайно низкий уровень социальных гарантий, поэтому правительство... большую... долю ВВП может направлять на инвестиции» [Дун 2009].

«Государственные пенсии [в Китае] получают не более 15 % населения. А в деревне, среди крестьян, — почти никто (меньше 1 %). За годы реформ Дэн Сяопина... общие расходы на социальное обеспечение китайского народа снизились с 4 % до 0,9 % ВВП. Потом они... несколько выросли и в 2010 году составили уже 2 %... Стабильность китайской... эко-

номики держится на китайском крестьянине, который зарабатывает \$ 600 в год, не имея ни бесплатного образования, ни медицинского обслуживания» [Белковский 2011].

Индустриализация за счёт жёсткой эксплуатации наёмных работников возможна только при переселении из села в город все новых масс работников, легко принуждаемых в этой непривычной для себя среде работать в самых спартанских условиях. Однако рост такой дешёвой рабочей силы не может продолжаться бесконечно, он имеет естественные пределы. Мы знаем, что произошло с СССР, когда его ресурсы дешёвой рабочей силы были исчерпаны.

Неясно, сколько в точности времени Китай ещё сможет выдаивать человеческие ресурсы аграрного сектора, однако темпы роста китайской экономики уже начали снижаться, подобно тому как это было на излёте СССР. Рано или поздно ресурсы **индустриального** роста Китая будут исчерпаны, и он должен будет начать переход к **постиндустриальному** росту с повышением доли зарплаты работников в ВВП до 50–70 %, характерных сегодня для развитых стран. Однако на это, уверен, никакая номенклатура, в том числе и китайская, не способна из-за присущего ей грабительского отношения к основной массе населения (см. разд. 6). Полагаю, что **впереди Китай ожидает примерно такой же кризис, как тот, в какой номенклатура загнала Россию.**

Таким образом, если бы даже Россия каким-то чудом избрала сегодня китайский путь развития, это не принесло бы решения ее главной проблемы — необходимости избавиться от гнёта номенклатуры. Не говоря уже о том, что и **китайский путь для России заказан**, так как в России не было ни своего Конфуция, чьё учение вправляло бы мозги чиновникам, ни своей «культурной революции», которая напугала бы их до смерти, так что ожидать от российской номенклатуры благоразумия не приходится. Да и управляла советская номенклатура страной целых три поколения, что позволило ей выдавить из сознания основной массы россиян всякое свободомыслие, оставив одно только искреннее уважение к власти.

Тем не менее России рано или поздно придётся отменить привилегии чиновников (уравнять их в этом отношении с другими россиянами). Лучше рано, а то как бы не стало слишком поздно.

Алексеев В.В., Нефедов С.А. 2002. Гибель Советского Союза в контексте истории социализма. — *Общественные науки и современность*. — № 6.

Апрельская Е. 2017. Здравствуй, Дедушка Мороз, экстремист из ваты! — *Московский комсомолец*. — 01 марта.

Барзилов С., Чернышов А. 1999. Новые номенклатурные кланы: Реальность провинциальной политики. — *Свободная мысль*. — № 5.

Белковский С. 2011. На финско-китайской границе все спокойно. — *Московский комсомолец*. — 07 апреля.

Бессарабова А. 2017. «Заплатите за снег и за дождь». Люди выходят на митинги, потому что им нечем платить за коммуналку, чиновники придумывают все новые статьи «оброка». — *Новая газета*. — 06 февраля.

Большая... 2007. *Большая экономическая энциклопедия*. — М.

Вороньянская О. 2016. Эмиграция из России в 2016 — что происходит. — *SofiTravel.ru*. — 10 октября. — Доступно: <http://www.sofitravel.ru/emigratia-iz-rossii-2016-что-происходит/>. — Проверено: 10.07.2017.

Восленский М.С. 1991. *Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза*. — М.

В Сингапуре... 2006. В Сингапуре карманы чиновников проверяют руки правосудия. — *Новая газета*. — 12 октября. — Доступно: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2006/10/12/27619-v-singapore-karmany-chinovnikov-proveryayut-ruki-pravosudiya>. — Проверено: 10.07.2017.

Гавшина О., Вардоль Н., Смирнов К. 2010. Налоговая теплица. Детали отношений корпорации с бюджетом. — *The New Times*. — 19 апреля.

Гайдар Е.Т. 1997. *Аномалии экономического роста*. — М.

Гимпельсон Е.Г. 1998. *Советские управленцы, 1917–1920 гг.* — М. — Доступно: <http://www.auditorium.ru/books/765/>. — Проверено: 10.07.2017.

Грегори П. 2008. *Политическая экономия сталинизма*. — М.

Гэлбрейт Дж. 1969. *Новое индустриальное общество*. — М.

Дандамаев М.А. 2002. Распад государственного хозяйства и процессы приватизации в древней Месопотамии. — *Вестник древней истории*. — № 4.

Дун Гринстоун 2009. Процент выживаемости. Судьба «золотого миллиарда» в руках миллиарда китайцев. — *The New Times*. — 13 апреля.

Ельцин Б.Н. 2006. *Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления*. — М.

Иноземцев В. 2017а. Догоним ли мы Америку. Выбор уже сделан: лучше сырьевое прозябание, чем какие-то эксперименты. — *Московский комсомолец*. — 06 февраля.

Иноземцев В. 2017б. Купите Россию. Предложенный проект выглядит фантастическим, но имеет целый ряд очевидных преимуществ // *Московский комсомолец*. — 07 июля.

История... 2009. История дней от вторника до вторника. — *КорреспондентРу*. — 25 марта. — Доступно: http://tamplier.blogspot.ru/2009/03/blog-post_25.html. — Проверено: 10.07.2017.

Кириллов А. 2007. Ганьбу и другие. — *Огонек*. — № 35.

Китай... 1999. *Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999*. — М.

Кричевский Н. 2009. Приманка — облигации. — *Новая газета*. — 30 марта.

Крыштановская О.В. 1995. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. — *Общественные науки и современность*. — № 1.

Крыштановская О.В. 2004. Современные концепции политической элиты и российская практика. — *Мир России*. — Т. 13. — № 4.

Кудров В. 2009. Сталинизм и сегодняшние споры. От нашего отношения к большевистскому наследию зависит успех политики модернизации. — *Независимая газета*. — 23 ноября.

Макаров О., Фейнберг А. 2017. Россия в тени. РФ вошла в пятёрку крупнейших экономик со скрытым сектором. — *РБК (газета)*. — 30 июня.

Мереминская Е. 2016. Государство и госкомпании контролируют 70 % российской экономики. ФАС признала государство главным врагом конкуренции. — *Ведомости*. — 29 сентября.

Меркачева Е. 2017. Прекрасный пол и небо в клеточку. — *Московский комсомолец*. — 4 марта.

Миженская Э.Ф. 2001. Трансформация собственности в России — основа формирования новой социальной структуры. — *Собственность в XX столетии*. — М.

Мовчан А. 2017. Особое мнение. — *Радиостанция «Эхо Москвы»*. — 05 июля. — Доступно: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2012436-echo/>. — Проверено: 10.07.2017.

Морарь Н. 2007. «Черная касса» Кремля. — *The New Times*. — 10 декабря.

Мохов В.П. 2003. Советская номенклатура как политический институт. — *Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества»*. — Доступно: <http://www.pseudology.org/people/Nomenclatura.htm>. — Проверено: 10.07.2017.

- Мохов В.П. 2008. Номенклатурная организация власти: функциональные пределы. — *Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету*. Запоріжжя. — Вип. XXIII. — Доступно: <http://referatu.net.ua/newreferats/7571/184470>. — Проверено: 10.07.2017.
- Надеин В. 2009. От трубы! — *Ежедневный журнал*. — 13 августа.
- Невейкин В. 2011. Китай: бюрократы с человеческим лицом. — *Новая газета*. — 21 января.
- Нечаев А.А. 2009. *Кризис в России. Кто виноват и что делать?* — М.
- Нигматулин Р.И. 2007. *Как обустроить экономику и власть России*. — М.
- Нигматулин Р.И. 2017. Где находится место встречи Академии наук и государства. — *Независимая газета*. — 22 февраля.
- Новый... 2000. *Новый энциклопедический словарь*. — М.
- Овян А. 2008. Розыск ликвидности. Только Путин знает, куда ушли 5 трлн. руб., выделенные на борьбу с кризисом. — *Новая газета*. — 11 декабря.
- Ослунд А. 1996. *Россия: Рождение рыночной экономики*. — М.
- Пархоменко С. 2017. Особое мнение. — *Радиостанция «Эхо Москвы»*. — 07 июля. — Доступно: <http://echo.msk.ru/programs/sut/2013822-echo/>. — Проверено: 10.07.2017.
- Поликовский А. 2017. Восход Европы. Америка слиняла, Россия превратилась в источник мелких пакостей и крупных провокаций. Единственной надеждой человечества становится Старый Свет. — *Новая газета*. — 08 февраля.
- Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. *Феномен тоталитаризма: Политическая теория и исторические метаморфозы*. — М.
- Рогов В. 2017. Особое мнение. — *Радиостанция «Эхо Москвы»*. — 06 июля. — Доступно: <http://echo.msk.ru/programs/personalno/2013086-echo/>. — Проверено: 10.07.2017.
- Росстат... 2017. Росстат: реальные доходы россиян снизились в апреле на 7,6 %. — *Ведомости*. — 22 мая.
- Ростовский М. 2009. Нестрашный Китай. — *Московский комсомолец*. — 01 октября.
- Рыклин А. 2009. Восстановлению не подлежит. — *Ежедневный журнал*. — 27 мая.
- Сироткин В.Г. 1990. Номенклатура в историческом разрезе. — *Через тернии*. — М.
- Социально... 2003. *Социально-экономические модели в современном мире и путь России*. — Кн. 1. — М.
- Средняя... 2016. Средняя зарплата в администрации Кремля снизилась до 209 тысяч рублей. — *Kremlin-Press*. — Доступно: <http://kremlin-press.ru/2016/08/srednyaya-zarplata-v-administracii-kremlya-snizilas-do-209/>. — Проверено: 10.07.2017.
- Сыроежкин К. 2004. Искусственная каста. — *Континент*. — № 9. — 12–25 мая. <http://www.continent.kz/2004/09/9.htm>. — Проверено: 10.07.2017.
- Уровень... 2017. Уровень жизни российских пенсионеров признан одним из худших в мире. — *Ведомости*. — 20 июля.
- Хайтун С.Д. 2012. *Номенклатура против России: Эволюционный тупик*. — М.
- Хайтун С.Д. 2016. Не хочу быть рабом ФАНО, или Почему я уволился из института Российской академии наук. — *Независимая газета*. — 08 июня.
- Явлинский Г. 2017. Новые санкции — новые войны? — *Сайт Григория Явлинского*. — 05 июля. — Доступно: <https://www.yavlinsky.ru/news/mir/new-sanctions>. — Проверено: 10.07.2017.
- Ясин Е.Г. 2002. *Российская экономика: Истоки и панорама рыночных реформ*. — М.